

Пятница, 31 октября 2003 года

ЛЗ - 3

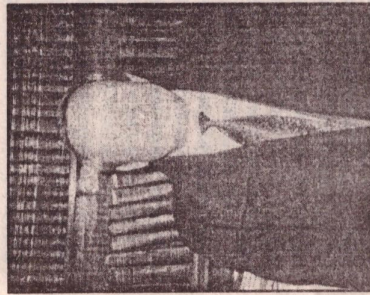
Интервью с Владимиром Поляковым

Владимир Поляков:

“Кировчане мои, кировчане,

мы большая семья навсегда”

Читатели вновь рады встрече с популярным автором - Владимиром Поляковым, свои стихи он посвящает родной школе, поэту - своим коллегам землякам.

Было время второго весеннего паводка. Когда снег с полей и сопок уже сошел, установились теплые дни и слегка прохладные ночи. Солнце поднималось над горизонтом все выше и выше. На лугу появилась весенняя трава, а сопки вокруг стали светло-салатного цвета. В лесу снег только тронулся, набряк и стал обильно таять.

Река вспучилась, еще пока в берегах, но уже местами вылезла и шла низинами по старым протокам. В лесозащитной полосе, срывало остатки бревен и тонкомера, а мужики, кто поссорившейся, на моторках и лодках-плоскодонках, смело багрили их и прибавляли к берегу, вытаскивая на более высокое место. Бревна, что покрупней, годились на растоп, а тонкомер шел на столбики и дрова.

Иван уже несколько лет занимался этим промыслом. Работа была трудной, но давала хороший приварок.

После долгой зимы на реке было как-то радостно, свободно, дышалось легко. Воздух свежий и плотный пила, как родниковая вода. Вода в реке бурлила и крутила, и Уба не походил на себя. На глубине неслаась мощно, сильно, а у берегов круговоротила и зеленела ивовыми ветками. За моторкой тянулись два бревнышка - тонкомера. Иван в настроении

оборотах, он приблизился к зверю. Бросил петлю. Промазал. Его сносило вниз по течению, пока он смотал веревку заново. Пришлось вновь догонять добычу. Со второй попытки он подошел еще ближе. Бросок оказался более удачным - веревка зацепилась за одну из половин рогов. Постепенно сдвигая веревку, он начал обходить лося сбоку, не давая ему приблизиться к берегу. Сохатый, почуя неладное, усилил ход, но, чувствуя сопротивление, повернул назад. Борьба продолжалась несколько минут, их сносило вниз по течению. Иван взорпел от волнения, кровь шумела в голове, он был весь в напряжении, как веревка, которая держала жертву. Плохо соображая, что затеял, он, как мальчишка, радовался и трясся от возбуждения.

- Поимал! Поимал!

Несколько раз, во время закручивания звеня, лодка ложилась на один борт, но потом выравнивалась. Иван не заметил, как постепенно они сместились ближе в сторону левого берега. Лось как-то странно быстро стал двигаться в сторону луга. Иван пытался задержать лося, но он, словно обрета второе дыхание, все ускорял ход. И тут Иван понял, что схватый идет по дну реки, они миновали русло и плыли уже по затопленной части луга.

Лось

обороты и легко вошла в старицу. Заглушив мотор, он проплыл по инерции до взгорка и легко причалив, соскочил на землю. Закрепив лодку за черемуховый куст, он вынул багор с лодки и подтянул бревна к берегу. Вытащил их, вбил по "чебаку" и привязал к кусту. Сегодня вода медленно, но поднималась, и Иван подумал: «Завтра на коне приеду и вытащу!» Присел на бревнах, закурил. Время было к полудню, и он собирался еще раз сходить по реке немного вверх.

Мотор ровно гудел, встречный воздух трепал волосы. Иван правил серединой реки. Впереди был поворот налево. Правый берег, поросший мелким кустарником и черемухой был выше, левый пологий, слегка притопленный, переходил в заливной луг с отдельными рошицами тальника и тополя. Издалека он не разобрал, что это: коряга, куст или еще что-то. Постепенно входя в левый поворот, он при-смотрелся, и ахнул - сохатый!

Лось размашисто пытался преодолеть реку. Широкой грудью раздвигая воду, подняв гордую голову, он плыл в сторону правого берега. Растерявшись, Иван несколько секунд наблюдал за животным. Потом как-то засуетился, сбросил обороты, матюнулся и рассеянно посмотрел вокруг. Нождаданно пришла мысль: «А, что если поймать, закружить лоса?..»

В моторке находилась веревка, достаточно длинная и прочная. «Заарканю, - подумал Иван - и буду кружить моторкой, пока не выбьется из сил». Он как-то поспешно, не думая о последствиях, добавил обороты и стал обходить лоса справа, отрезать ему дорогу к берегу. Сохатый немного растерялся и повернул обратно. Иван, не теряя ни секунды, бросив руль, стал привязывать веревку к носу лодки, одновременно делая петлю на другом конце веревки. Развернув лодку на малых

Лось перешел на рысь, все ближе и ближе выбираясь на сухое место. Вот он уже в последнем броске одолел последние метры воды и, не останавливаясь, побежал дальше. Лодку выбросило из воды и теперь тащило по молоденькой траве. Скорость движения была приличной. Иван схватился за борта моторки и растерянно озирался по сторонам. Наконец, вспомнив про нож, который находился на поясе, он с трудом выхватил его и, ползком добравшись до носа лодки, перерезал веревку. Руки дрожали, в голове звенело. Иван мешком упал на дно лодки и несколько минут наблюдал за лосем, который все дальше и дальше уходил в сторону леса, окаймляющего сопки.

Закурил, перебрался на сиденье, осмотрел лодку, мотор. Все было целым, только лопасти надо было менять. Прикинул на глаз - лодка от берега находилась метрах в ста.

- Поохотился, - вздохнул Иван. - Вот дурак! Теперь лодку надо тащить до воды.

Времени на обратный путь ушло довольно много. Пока тащил лодку по лугу, потом плыл на багре по заберегу. Благо, что вниз по течению. Ругал себя на чем свет стоит.

Уже потом, сидя на берегу возле костра, глядя на горящие ветки сушняка, он подумал: «Расскажу - не поверят. Вот ведь черт!» И решил: дома - ни гу-гу, засмеют охотника.

Солнце садилось, вода, подкрашенная закатом, все шла на прибыль.

- Завтра разольется, - Подумал Иван. - Работы добавится.

Ветка, воткнутая в срез воды, была уже наполовину затоплена.